

КОЛОСКОВА С.В.,
koloskova_s_v@rambler.ru
Отдел по расследованию
преступлений на территории
Автозаводского района;
Следственное управление
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
по г. Нижнему Новгороду, 603083,
г. Нижний Новгород, Смирнова, 59

KOLOSKOVA S.V.,
koloskova_s_v@rambler.ru
Department of crime investigation
in the territory of Avtozavodsky district;
Nizhny Novgorod Investigative Department
of the Ministry of the Internal Affairs
of the Russian Federation, Smirnova 59,
Nizhny Novgorod, 603083,
Russian Federation

ФЕТИЩЕВА Л.М.,
lidiafetisheva@mail.ru
Кафедра уголовного процесса;
Нижегородская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
603600, г. Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3

FETISCHEVA L.M.,
lidiafetisheva@mail.ru
Chair of criminal procedure;
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of the Internal Affairs of the Russian
Federation, Ankudinovskoe highway 3,
Nizhny Novgorod, 603600,
Russian Federation

ПРИМЕНЕНИЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Реферат. Домашний арест рассматривается как инструмент гуманизации современной уголовной политики и уголовного судопроизводства. Освещается проблема применения домашнего ареста в качестве меры пресечения к некоторым привилегированным участникам уголовного судопроизводства. Анализируются спорные моменты в процедуре избрания и применения домашнего ареста в качестве меры пресечения. Предлагается установить в законе требование об обязательном получении согласия на применение данной меры пресечения иных, проживающих в помещении с обвиняемым, лиц. При принятии судом решения об избрании данной меры пресечения необходимо также учитывать мнение потерпевшего. В качестве дополнительной меры по изменению правового режима нахождения обвиняемого под домашним арестом предлагается законодательно закрепить возможность изъятия по судебному решению заграничного паспорта у обвиняемого. Исследуется проблематика возможной корректировки режима домашнего ареста после того, как названная мера пресечения избрана. Проводится различие между случаями, требующими судебного вмешательства для изменения режима пребывания под домашним арестом, и случаями внесудебного порядка изменения этого режима. Анализируется порядок реагирования правоохранительных органов на нарушения ограничений и запретов лицом, взятым под домашний арест, которые зафиксированы техническими средствами контроля. Предлагаются изменения законодательства в части порядка изменения домашнего ареста на иную меру пресечения. Делаются предложения по изменению доктрины применения мер пресечения в уголовном процессе: одновременное применение домашнего ареста и залога к одному обвиняемому. Выводы авторов подтверждаются примерами из правоприменительной практики и данными социологических опросов субъектов уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: домашний арест, уголовный процесс, меры пресечения.

THE USE OF HOUSE ARREST AS A RESTRAINT IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDING

Abstract. House arrest is regarded as a tool of humanization of modern criminal policy and criminal proceeding. The problem of using house arrest as a restraint to some privileged participants of criminal proceeding is studied. Some controversial issues of the process of choosing and using house arrest as a restraint are analyzed. It is proposed to introduce the requirement for the obligatory agreement from other people living in the same housing with the accused to use this measure. The victim's opinion should be taken into account when making the court's decision on choosing this restraint. It is proposed to legalize the possibility of withdrawing the accused's international passport as an additional measure of changing his (her) legal status. The problems of possible correction of

house arrest regime after its choosing as a restraint are investigated. The distinction between the cases requiring the court's decision to change the house arrest regime and cases of changing this regime without court's decision is drawn. The law enforcement agencies' response to violation of the restriction by the accused recorded by means of the technical control devices is analyzed. Some changes in legislation regarding choosing other restraint instead of house arrest are proposed. Some proposals of changing the restraint principles applying to the criminal process, notably simultaneous use of house arrest and bail applied to one accused, are made. The authors' conclusions are supported by the examples from the law enforcement practice and data of public opinion polls (among the subjects of criminal proceeding).

Keywords: house arrest, criminal procedure, restraints.

В уголовно-процессуальной литературе содержится множество определений домашнего ареста. Из них вытекает вывод о том, что домашний арест объективно ограничивает свободу и личную неприкосновенность обвиняемого, относится к физически-принудительным мерам пресечения. По характеру и объему ограничений и запретов домашний арест представляет собой разновидность «мягкой» изоляции, позволяющей максимально удовлетворить естественные права личности» [1, с. 8]; он является второй по строгости мерой пресечения по действующему законодательству. В то же время домашний арест обособленно трактуется как альтернатива заключению под стражу. По отношению же к заложу его отличает большая демократичность, поскольку не требуется наличие денег или иного имущества у обвиняемого и его окружения.

Домашний арест издавна ассоциировался с мерой пресечения для привилегированных субъектов*. Еще по Уставу уголовного судопроизводства домашний арест применялся как альтернатива заключению под стражу в силу особого социального или должностного статуса обвиняемого к высокопоставленным чиновникам, военным начальникам, депутатам и пр. По словам И.Я. Фойницкого, ввиду затруднительности осуществления домашнего ареста на практике эта мера применяется только «к лицам видного общественного положения или к больным» [2, с. 314]. В наши дни в число привилегированных попали представители правящей элиты современного российского общества — «предприниматели», обвиняемые в совершении ряда преступлений, оговоренных

в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, «спецсубъекты», перечисленные в статье 447 УПК РФ [3, п. 5], а кроме того, еще некоторые категории граждан: несовершеннолетние (ч. 2 ст. 108 УПК РФ) [4, п. 6], лица, страдающие тяжкими заболеваниями [5], беременные и женщины, имеющие малолетних детей [4, п. 5]. Именно эти лица обладают приоритетным правом на применение к ним данной меры пресечения в качестве альтернативы заключению под стражу.

Мы разделяем мнение о том, что активизация законодательной и судебной властей по поводу необходимости более широкого применения данной меры пресечения стали следствием формирования новой классовой уголовной политики по созданию уголовно-процессуальных привилегий для буржуазии и чиновничества [6, с. 100-118]. В частности, А.С. Александров расценил одну из законодательных инициатив Минюста по усовершенствованию редакции ст. 107 УПК РФ (введение денежного взыскания за нарушение запретов и ограничений обвиняемым, взятым под домашний арест) как дальнейшую его подгонку под интересы привилегированных лиц вроде Е. Васильевой [7, с. 224-237].

Особенность домашнего ареста заключается в том, что в нем сочетаются признаки таких мер пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, арест [1, с. 5-8]. В связи с отмеченной особенностью домашнего ареста нельзя обойти вниманием вопрос о сложении нескольких мер пресечения. Как известно, в современной правовой доктрине превалирует негативное отношение к возможности одновременного применения к обвиняемому нескольких мер пресечения, что закреплено в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Однако наличие нормативного запрета не исключает возможности обсуждения его снятия

* Негативное отношение советского законодателя к домашнему аресту происходило в том числе и из-за этого.

на доктринальном уровне. Так, П.И. Люблинский, исходя из Устава уголовного судопроизводства, утверждал о том, что допустимо применение двух мер пресечения одновременно [8, с. 112]. Более того, в исторической ретроспективе домашний арест носил в себе черты смешанной меры пресечения. Так, по УПК РСФСР 1922 года (ст. 160), УПК РСФСР 1923 года (ст. 157) домашний арест заключался в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой. Аналогичные разновидности домашнего ареста содержал в себе второй вариант проекта УПК Российской Федерации (ст. 100), подготовленный Министерством юстиции РФ [9, с. 35-63].

Одна из причин негативного отношения практических работников к таким мерам пресечения, как залог, домашний арест, заключается в том, что каждая из них по отдельности не обладает достаточным потенциалом для того, чтобы удерживать обвиняемого от совершения правонарушений и обеспечивать его явку в место проведения следственных действий. Среди 117 опрошенных нами в 2010-2012 гг. следователей и дознавателей мнения относительно причин недостаточной востребованности на практике домашнего ареста распределились следующим образом: нет условий для реального исполнения данной меры пресечения (78 %), в том числе — невозможно проконтролировать соблюдение обвиняемым ограничений и запретов (82 %), невозможно проконтролировать место нахождения обвиняемого (86 %), не обеспечивает явку обвиняемого в место проведения следственных действий (47 %).

Мы предлагаем отказаться от доминирующего в нашей правовой доктрине канона и сформулировать ч. 1 ст. 97 УПК РФ следующим образом: «1. Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну или несколько мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый...». Полагаем, что подобное комбинирование мер пресечения недопустимо только с заключением под стражу, о чем надо сделать оговорку в ст. 108 УПК РФ. Что касается

других мер пресечения, то разрешение вопроса об их сочетании надо оставить на усмотрение компетентного государственного органа, ведущего уголовное дело. В частности, при избрании судом меры пресечения в виде залога судья вправе взять обвиняемого под домашний арест как по своей инициативе, так и по ходатайству участника судебного заседания, в рамках которого рассматривалось первоначальное ходатайство об избрании одной из этих мер пресечения или о заключении под стражу.

Существует мнение, согласно которому домашний арест избирается и применяется непосредственно к обвиняемому (подозреваемому) без согласия заинтересованных лиц [10]. Однако другие авторы, напротив, считают, что при домашнем аресте необходимо получать согласие со стороны лиц, проживающих в одном жилом помещении с арестованным (ст. 107 УПК РФ); данное согласие является обязательным условием применения меры пресечения [11, с. 104-105]. Эта позиция теперь нашла нормативное закрепление в п. 9 Постановления Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. N 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов»: «Установка устройства аудиовизуального контроля в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста осуществляется при условии получения письменного согласия лиц, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым в качестве собственника или нанимателя либо на иных законных основаниях».

Известная состязательность способа разрешения вопроса о наличии оснований для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста позволяет сделать вывод о том, что следователь, дознаватель, возбуждавший ходатайство об избрании данной меры пресечения, уравнен в правах с обвиняемым, подозреваемым, его защитником, который наделен правом отстаивать свою позицию и приводить контрдоказательства. Ходатайство следователя, доз-

навателя об избрании меры пресечения к обвиняемому можно рассматривать в качестве одного из правовых средств выполнения функции обвинения (уголовного преследования) или достижения стороной обвинения своих процессуальных целей, связанных с реализацией уголовного преследования [12].

Иногда при рассмотрении ходатайств органов предварительного следствия относительно меры пресечения суды первой инстанции допускают нарушение принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), на основании чего такие решения судов отменяются вышестоящей инстанцией, с направлением материалов на новое судебное рассмотрение. Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда было отменено постановление Ленинского районного суда от 6 марта 2012 года об избрании А. меры пресечения в виде домашнего ареста по следующим основаниям: при производстве предварительного следствия по делу адвокат К. участвовал с момента фактического задержания А. Согласно протоколу судебного заседания от подозреваемого А. ходатайств об отказе от услуг адвоката К., с которым у него заключено соглашение, не поступало. Однако судом при рассмотрении ходатайства и принятии решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста не выяснялся вопрос о согласии подозреваемого на замену адвоката, на осуществление его защиты другим адвокатом, назначенным судом. В связи с указанными обстоятельствами судебная коллегия на основании ч. 1 ст. 381 УПК РФ признала данное постановление незаконным и необоснованным**.

Развитие российского уголовно-процессуального права последних лет, несомненно, привело к усилению правовых возможностей для отстаивания обвиняемым, а также другими участниками процедуры (скажем потерпевшего) своих интересов в сфере правоохраны. Правовой режим применения домашнего ареста в качестве меры пресечения по уголовному делу призван обеспечить охрану всего комплекса прав граждан, участвующих в процессе в самых различных качествах. Нельзя не согласить-

ся с выводом о том, что опять оказался забыт потерпевший, которого не наделили правом заявлять такого рода ходатайства перед судом [7, с. 224-237]. Очевидно, что позиция потерпевшего, так же как и позиция представителя органа ФСИН России, на который возложена обязанность по исполнению меры пресечения, может быть принята во внимание судом при решении вопроса о смягчении режима пребывания под домашним арестом обвиняемого.

Исходя из общеправового принципа, согласно которому «что не запрещено, то разрешено», можно предположить, что правоприменитель с учетом обстоятельств дела вправе принимать решение относительно места домашнего ареста по своему усмотрению. По этой причине, если обвиняемый не сможет представить в судебном заседании документы, подтверждающие его право собственности или аренды жилого помещения, то суд может использовать в качестве основания для принятия решения о домашнем аресте и иные доказательства. В данном случае мы проводим аналогию с позицией, сформулированной в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 22: «в случае предоставления материалов, подтверждающих обоснованность ходатайства о применении в отношении подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения заключения под стражу, отсутствие у него документов, удостоверяющих личность, не может само по себе служить основанием для отказа в удовлетворении такого ходатайства (пункт 2 части 1 статьи 108 УПК РФ)» [4]. Кроме того, пока действующий порядок регистрации граждан по месту жительства или месту пребывания, установленный Постановлением Правительства РФ от 26 октября 2011 г. N 869 «О внесении изменений в Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации», позволяет ссылаться на него иностранному гражданину, который обвиняется в совершении преступления.

Содержание домашнего ареста, помимо изоляции лица, характеризуется тем, что обвиняемому устанавливаются определенные правоограничения, которые характеризуют правовой режим домашнего ареста. Из законодательства других стран, а

** Архив Нижегородского областного суда. 2012 г.

также из ч. 2 ст. 175 Модельного УПК стран СНГ известно, что домашний арест может сопровождаться многими ограничениями, используемыми поодиночке или в допустимой совокупности: 1) запретом выхода из жилища полностью или в определенное время, 2) запретом телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи; 3) запретом общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя; 4) применением электронных средств контроля и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу; 5) возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением обвиняемого (подозреваемого); 6) установлением наблюдения за обвиняемым (подозреваемым) или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения. Нормативно закрепленный перечень запретов и ограничений, которые образуют содержание правового режима пребывания под домашним арестом, является исчерпывающим. Другие запреты и ограничения суд не вправе практиковать.

Запреты, ограничения, с которыми сопряжено пребывание обвиняемого под домашним арестом, приведены в ч. 7 ст. 107 УПК РФ. По мнению А.С. Александрова, под «запретом» понимается полное запрещение каких-либо действий или деятельности, а под ограничением — частичное, неполное запрещение тех же самых действий, деятельности [13, с. 87]. На наш взгляд, данная проблематика не столь уж и существенна: с точки зрения правовых последствий и правового режима применения разницы между запретами и ограничениями закон не проводит. Очевидно, что не будет делать этого и правоприменитель***. На наш взгляд, вполне оправданна озабоченность, проявляемая некоторыми

учеными по поводу неурегулированности вопросов, связанных с ограничением конституционных прав человека на тайну переписки. В связи с этим В.Ю. Мельников предлагает ввести норму, согласно которой при необходимости установления в отношении обвиняемого (подозреваемого), ограничений, связанных с получением и отправлением почтово-телеграфных отправлений или с запретом вести переговоры с использованием любых средств связи, суд по ходатайству следственных органов или по собственной инициативе обязан проверить наличие законных и обоснованных оснований для этого, предусмотренных соответственно статьями 185 и 186 настоящего Кодекса, и лишь при их подтверждении ограничить обвиняемого (подозреваемого) в названных мерах [14].

По нашему мнению, ввиду явных проблем с обеспечением технического контроля за исполнением домашнего ареста есть потребность в реализации простого, но эффективного средства «фиксации» обвиняемого хотя бы в пределах Российской Федерации — изъятие загранпаспорта. В связи с этим мы предлагаем дополнить ч. 7 ст. 107 УПК РФ положением о том, что для обеспечения исполнения обвиняемым запретов и ограничений суд может изъять заграничный паспорт у обвиняемого. В связи с исследованием содержания правоограничений, налагаемых на обвиняемого, взятого под домашний арест, злободневной является проблематика возможной корректировки режима домашнего ареста. В части 8 ст. 107 УПК РФ указывается, что ограничения (первоначально назначенные судом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста) могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, их защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Подобное ходатайство подается и рассматривается в том же порядке, что действует при избрании данной меры пресечения, т.е. в судебном заседании с участием сторон, по результатам которого суд выносит постановление либо об удовлетворении ходатайства, либо об отказе в удовлетворении ходатайства. Возможен и другой вариант решения вопроса о смягчении условий пребывания обвиняемого под домашним арестом: через

*** Данные опросов показывают, что ни судьи, ни прокуроры, ни следователи не видят принципиальной разницы между запретами и ограничениями и связывают их с правоограничениями одинаковой сущности, с которыми сопряжено пребывание обвиняемого под домашним арестом.

подачу апелляционной, а затем кассационной жалобы в вышестоящие судебные инстанции.

Далее, надо разграничивать изменения режима домашнего ареста в сторону смягчения и изменения, ухудшающие положение обвиняемого, поэтому и порядок изменения режима домашнего ареста должен быть различным: ходатайство следователя об ужесточении режима содержания под домашним арестом обвиняемого может быть удовлетворено только в судебном порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, а решение о смягчении режима, снятии отдельных ограничений может быть осуществлено по решению следователя (в ответ на ходатайство стороны защиты) или по решению суда апелляционной, кассационной инстанции — по жалобе защиты. На наш взгляд, заслуживает внимания предложение о том, чтобы орган предварительного расследования имел полномочие во внесудебном порядке, путем вынесения соответствующего постановления скорректировать в сторону послабления режима домашнего ареста: скажем, разрешить арестованному посещение учебных заведений, медицинских учреждений и других мест, а также занятие учебной, трудовой и иной деятельностью [1, с. 5-8].

В соответствии с частью 14 ст. 107 УПК РФ в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения на более строгую. Через суд должен решаться и вопрос об изменении домашнего ареста на такую меру пресечения, как залог, поскольку она также избирается только по решению суда. В иных же случаях, т.е. для отмены домашнего ареста или изменения домашнего ареста на меру пресечения, не требующую судебного разрешения, судебной формы принятия решения об изменении меры пресечения не требуется.

При этом контролирующий орган, на наш взгляд, должен обращаться с пред-

ставлением, содержащим сведения о фактах нарушения обвиняемым установленного режима домашнего ареста, в орган предварительного расследования, в чьем производстве находится уголовное дело: именно этот орган принимает юридически значимое решение о факте этого нарушения. Полагаем в связи с этим, что должностное лицо инспекции, осуществляющей контроль за соблюдением запретов и ограничений с помощью технических средств, составляет акт фиксации техническим средством нарушения и немедленно передает его следователю. В судебном заседании при рассмотрении ходатайства органа предварительного расследования об изменении меры пресечения на заключение под стражу представитель контролирующего органа может дать объяснения по поводу выявленных нарушений. Если речь идет о применении домашнего ареста в качестве меры пресечения на предварительном расследовании, то ходатайство об изменении меры пресечения и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу проводится в соответствии со ст. 108 УПК РФ.

Судья вправе принять следующие решения по результатам такого рода производства: 1) вынести постановление об удовлетворении ходатайства органа предварительного расследования и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на срок с учетом уже отбытого срока домашнего ареста; 2) отказать в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения и оставить в силе домашний арест, при этом судья может изменить условия домашнего ареста, ужесточив ограничения и запреты, которые он должен исполнять; 3) отказать в удовлетворении ходатайства и отменить домашний арест, назначив иную, более мягкую, меру пресечения. Если вопрос об изменении меры пресечения или режима исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста возник в судебных стадиях, то судья по своей инициативе или по ходатайству участника разрешает его.

Список литературы

1. Балтабаев К.Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2001. 28 с.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1902. Т. 2. 585 с.

3. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. N 13-П // Рос. газ. 2004. 7 июля. N 3520.

4. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 окт. 2009 г. N 22: ред. от 14 июня 2012 г. // Рос. газ. 2009. 11 нояб. N 211 (5035).

5. О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений: постановление Правительства РФ от 14 янв. 2011 г. N 3: ред. от 4 сент. 2012 г. (вместе с «Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений») // Рос. газ. 2011. 21 янв. N 11.

6. Александров А.С., Александрова И.А. Новое – буржуазное уголовное и уголовно-процессуальное право России // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки: сб. науч. тр. Мн.: Акад. МВД, 2013. С. 100-118.

7. Александров А.С. Домашний арест: критика предложений МЮ РФ по изменению статьи 107 УПК РФ // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Избрание меры пресечения судом: науч.-практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 224-237.

8. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе: Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб.: Сенат. тип., 1906. 711 с.

9. Проект УПК РФ, подготовленный Министерством юстиции РФ // Российская юстиция. 1994. N 11. С. 35-63.

10. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., доп. и перераб. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

11. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 456 с.

12. Баранов В.М., Баранова М.В., Гладышева И.П. Юридический отказ (теория, практика, техника): монография. Н. Новгород: НА МВД РФ, 2011. 656 с.

13. Александров А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: обновленный вид, проблемы – старые // Уголовное право. 2012. N 2. С. 82-89.

14. Мельников В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения // Журнал российского права. 2007. N 3. С. 72-81.

References

1. Baltabaev K.T. *Domashniy arest v уголовном sudoproizvodstve Respubliki Kazakhstan*. Avtoref. Kand. Diss. [House arrest in criminal proceedings the Republic of Kazakhstan. Autoabstract. Cand. Dis.]. Karaganda, 2001. 28 p.

2. Foynitskiy I.Ya. *Kurs уголовного sudoproizvodstva* [Course of criminal proceedings in 2 vols]. St. Petersburg, 1902. Vol. 2. 585 p.

3. *Podelu o provere konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy statey 7, 15, 107, 234 i 450 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumy: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29.06.2004 N 13-P* [Resolution of the Constitutional Court N 13-P In the case on the constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request group of deputies of the State Duma dated 29 June 2004]. *Rossiyskaya Gazeta* – The Russian newspaper. 2004. 7 July. No. 3520.

4. *O praktike primeneniya sudami mer presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, zaloga i domashnego aresta»: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda of the Russian Federation ot 29 oktyabrya 2009 g. N 22* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court No. 22 About the practice of courts of preventive measures in the form of detention, bail and house arrest dated on October 29, 2009]. *Rossiyskaya Gazeta* – The Russian newspaper. 2009. 11 November. No. 211 (5035).

5. *O meditsinskom osvidetel'stvovanii podozrevaemykh ili obvinyaemykh v sovershenii prestupleniy: postanovlenie Pravitel'stva of the Russian Federation ot 14.01.2011 N 3* [Russian Federation Government Resolution No. 3 On medical examination of suspected or accused of crimes dated on 14 January 2011]. *Rossiyskaya Gazeta* – The Russian newspaper. 2011. 21 January. No. 11.

6. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. *Novoe – burzhuaznoe ugovnoe i ugovno-protsessual'noe pravo Rossii* [New – bourgeois criminal law and criminal procedural law in Russia]. *Klassicheskaya i postklassicheskaya metodologiya razvitiya yuridicheskoy nauki. Sbornik nauchnykh trudov* [Classical and post-classical development methodology of jurisprudence. Collection of scientific papers]. Minsk: Akademiya MVD Publ., 2013. Pp. 110-118.

7. Aleksandrov A.S. *Domashniy arest: kritika predlozheniy MYu RF po izmeneniyu stat'i 107 UPK RF* [House arrest: criticism of proposals of MJ RF amendment to article 107 of the code of criminal procedure]. *Aktual'nye problemy ugovnogo sudoproizvodstva. Izbranie mery presecheniya sudom*. [Actual problems of criminal proceedings. Preventive punishment election court]. Moscow, YuNITI-DANA, Zakon i pravo Publ., 2011. Pp. 224-237.

8. Lyublinskiy P.I. *Svoboda lichnosti v ugovnom protsesse: Mery, obespechivayushchie neuklonenie obvinyaemogo ot pravosudiya* [The freedom of the individual in the criminal process: measures to remand an accused person from justice]. St. Petersburg.: Senat. Tip. Publ., 1906. 711 p.

9. Proekt UPK RF, podgotovlennyy Ministerstvom yustitsii RF [Draft Code of Criminal Procedure, prepared by the Ministry of Justice]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian justice*, 1994, no. 11, Pp. 35-63.

10. Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. *Kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Postateynnyy* [Comment to the code of criminal procedure of the Russian Federation]. Access of legal reference system «Garant».

11. Abshilava G.V. *Soglasitel'nye protsedury v ugovnom sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii. Monografiya* [Conciliation in criminal procedure of the Russian Federation. Monograph]. Moscow, Yurlitinform, 2012. 456 p.

12. Baranov V.M., Baranova M.V., Gladysheva I.P. *Yuridicheskiy otkaz (teoriya, praktika, tekhnika). Monografiya* [Legal Disclaimer (theory, practice, technology). Monograph]. Nizhny Novgorod, NA MVD RF Publ., 2011. 656 p.

13. Aleksandrov A.S. *Domashniy arest kak mera presecheniya v ugovnom protsesse: obnvlennyy vid, problemy – starye* [House arrest as a preventive measure in the criminal process: updated look, the problem is old]. *Ugovnoe pravo – Criminal law*, 2012, no. 2. Pp. 82-89.

14. Mel'nikov V.Yu. *Problemy primeneniya domashnego aresta kak mery presecheniya* [Problems of application of house arrest as a preventive measure]. *Zhurnal rossiyskogo prava – The World of Russian Law*, 2007, no. 3. Pp. 72-81.